

П. 15

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ГАЛУСТЯН ДЖУЛЬЕТА ОВАНЕСОВНА

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ
РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI - XVII ВЕКАХ.

/Специальность 07.00.02 - "История СССР"/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН - 1974

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

*Дорогому
Ташку Керимовичу
Дружбу*

На правах рукописи

ГАЛУСТЯН ДЖУЛЬЕТТА ОВАНЕСОВНА

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В АРМЯНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ
РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI - XVII ВЕКАХ.

/Специальность 07.00.02 - "История СССР"/

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЕРЕВАН - 1974

Работа выполнена в Институте истории АН Арм.ССР

Официальные оппоненты:

1. Доктор исторических наук И.Б.ГРЕКОВ.
2. Кандидат исторических наук М.Л.ОГАНЕСЯН.

Ведущее учреждение – Кафедра истории армянского народа Государственного педагогического института им. Х.Абовяна.

Автореферат разослан "27" сентября 1974 г.
Защита диссертации состоится "1" ноября 1974 г.
на заседании Совета по присуждению ученых степеней
Института истории АН Армянской ССР.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете
Института истории АН Армянской ССР.

Ваш отзыв /в двух экземплярах с заверенной подписью/
просим прислать по адресу: 375019, г. Ереван-19, ул. Барека-
мутян 24г, Институт истории АН Армянской ССР.

Ученый секретарь
Института истории АН Армянской ССР,
кандидат исторических наук

АНАНЯН Ж.А.

Своеобразие истории армянского народа обусловило специфику развития армянской культуры. В отличие от многих других народов армянский народ в результате сложившихся политических условий вынужден был на протяжении нескольких веков создавать свои материальные и духовные ценности не только на территории исторической Армении, но и вдали от родной земли – в колониях, возникших во многих странах Юго-Восточной Европы, и, в частности, на западноукраинских землях, вошедших впоследствии в состав Речи Посполитой.

Культурное наследие, созданное в армянских колониях Речи Посполитой, является составной частью культуры армянского народа. В то же время оно несет в себе и частицу культуры польского и украинского народов, которые на своей территории предоставили армянам не только возможность продолжения физического существования, но и создали условия для созидательного труда переселенцев, воплотившегося в произведениях искусства, художественных ремеслах, науке и литературе.

В современных условиях, когда расцветает национальная культура народов мира и, в частности, стран социалистического содружества, когда в широких масштабах происходит взаимное обогащение культур, изучение культурной жизни народов в прошлом, выявление истоков культурных связей украинского, польского и армянского народов приобретает большую актуальность. Исследование культурного наследия в определенной степени поможет научно обоснованной организации культурного сотрудничества между народами нашей страны и стран социализма.

В исторической литературе культурная жизнь армянских

поселений в Речи Посполитой не была предметом специального исследования. Поэтому перед нами стояла задача создания синтетической работы по истории культурной жизни армянских колонистов в Речи Посполитой, сосредоточив свое внимание на XVI-XVII вв., поскольку именно в этот период армянские поселения достигли наиболее полного экономического и культурного расцвета.

х х

х

История армянских поселений на западноукраинских землях давно привлекала внимание дворянской и буржуазной историографии. Однако ее интерес был направлен главным образом в русло изучения положения армянской церкви в Польше и торговой деятельности армянских купцов в XVI-XVII вв. Проблема изучения культурной жизни армянских поселенцев в Речи Посполитой осталась вне поля зрения как буржуазной и дворянской, так и советской армянской историографии.

Вопросы истории культурной жизни армянских поселенцев буржуазные историки затрагивали лишь попутно при освещении той или иной темы. Так, польский исследователь Владислав Лозинский в процессе изучения истории львовского искусства собрал в львовских архивах интересный материал о деятельности армянских ювелиров и живописцев¹. Однако он не дает полного представления о развитии ювелирного дела в армянских колониях Речи Посполитой, поскольку в нем отсутствуют описания самих памятников и не прослеживаются тенденции развития этого вида художественного ремесла.

В исторической и специальной литературе из многочисленных памятников армянской церковной и светской архитектуры в

¹ Wł. Łozinski. Ormiański epilog lwowskiej sztuki złotniczej, "Sprawozdania komisji do badania historii sztuki w Polsce", Kraków, t. 7, 1906.

основном исследован лишь замечательный памятник церковной архитектуры армянских колонистов — львовский кафедральный собор. Большой вклад в изучение его истории, архитектуры, живописи внес польский историк искусства Тадеуш Маньковский², которому, однако, не удалось избежать ошибок в оценке внутреннего убранства и декора собора. Он же собрал и изучил сохранившиеся на территории Польши памятники восточного декоративно-прикладного искусства XVI-XVII вв. /ювелирного ремесла, ковроткачества, вышивания, ткани и пояса/. Впервые в историографии им было выдвинуто положение о том, что армянские колонисты сыграли значительную роль в "ориентализации" польского художественного вкуса. Однако этот верный вывод не являлся следствием глубокого изучения исследователем памятников армянского художественного ремесла. Он был сделан Маньковским под воздействием документального материала, свидетельствовавшего о том, что армянские купцы, имевшие в XVI в. монополию на торговлю со странами Востока, первоначально занимались лишь ввозом в Речь Посполитую изделий восточного ремесла из Турции и Персии, а впоследствии наладили их производство на месте, в армянских поселениях Речи Посполитой. Поэтому Маньковский увидел в армянских колонистах лишь посредников и распространителей мусульманского /турецкого и персидского/ искусства на территории Речи Посполитой. В собранных и описанных им памятниках восточного декоративно-прикладного искусства польский исследователь не смог увидеть и выделить черты стиля, характерные их производителям — армянским ремесленникам.

Если художественное наследие армянских колонистов Речи Посполитой привлекало внимание главным образом польских и украинских исследователей, то совсем иначе обстояло дело с произведениями духовной культуры армян, которые написаны не только на родном армянском языке, но и на польском и кипчакском /армяно-половецком/ языках, на котором говорила часть колонистов.

² T. Mańkowski. Sztuka Ormian lwowskich, Kraków, 1934; его же, Orient w polskiej kulturze artystycznej, Wrocław-Kraków, 1959.

Большие заслуги в изучении духовного наследия армянских поселенцев /на польском языке/ имеет известный историк второй половины XIX в., армянин по происхождению – Садок Баронч³, составивший на основании обширного архивного материала, не сохранившегося до наших дней, биографический словарь, охватывающий около 300 имен видных армянских политических, церковных и культурных деятелей XIV–XIX вв. Весьма ценно, что наиболее важные и интересные документы С.Баронч опубликовал в своей работе целиком или же привел большие выдержки из них. Поэтому труды С.Баронча служат незаменимым источником при изучении истории культурной жизни армянских поселений в Речи Посполитой.

Частных вопросов по истории духовной культуры в армянских поселениях Речи Посполитой касались не только польские исследователи Вл.Хоментовский⁴, Д.Антони⁵, Ст.Пигон⁶, но и видный арменовед Н.Акинян⁷ и др.

Начало планомерного и подлинно научного изучения истории армянских поселений на западноукраинских землях было положено лишь в 50-х годах нашего века. Статьи армянских исследователей Л.С.Хачикяна и А.С.Анасяна⁸, опубликованные в сборнике "Великая дружба", впервые в советской историографии указали на огромное духовное наследие армян колоний Речи Посполитой в XVI–XVII вв.

3 Sadok Barącz. Żywoty sławnych Ormian w Polsce, Lwów, 1856.

4 Wł. Chomętowski. Dzieje Teatru polskiego od najdawniejszych czasów do 1750 r., Warszawa, 1870.

5 Dr. Antoni J. Nowe opowiadanie historyczne, Lwów, 1883.

6 St. Pigon. Z dziejów teatru szkolnego w Polsce w XVII w. "Pamiętnik Literacki", r. XXXV, z. 1–4, Lwów, 1938.

7 Н. Акинян. Пять поэтов-странников, Вена, 1921; его же. Вардапет Степанос Леаци, "Андэс Амсорья", 1912, № 1–2 /все на армянском языке/.

8 "Великая дружба", Ереван, 1954, стр. 193–224, 225–237.

Существенным вкладом в изучение социально-экономической, политической и культурной жизни армянских колоний явились итоги научных сессий армянских и украинских ученых, состоявшихся в 1959, 1962, 1967 гг. Доклады и сообщения, прочитанные на этих сессиях, опубликованы в трех книгах⁹. Сведения о состоянии культуры и культурной жизни в армянских поселениях Речи Посполитой имеются также у А.Г.Абрамяна¹⁰ и в диссертационной работе Н.К.Кривонос.

Отдельные вопросы культурной деятельности армянских поселенцев в Речи Посполитой разрабатываются и современными зарубежными исследователями – французским ученым Ж.Дени, венгерским – Э.Шютцем, польскими исследователями – Э.Триарским и М.Закшевской-Дубасовой.

Перед исследователем культурной жизни армянских колоний Речи Посполитой стоит задача выявить и тщательно изучить источники по истории материальной и духовной культуры армянских общин Речи Посполитой.

Интересный материал по истории художественного ремесла армян сохранился в Историческом музее и других музеях г.Львова, а также в музеях Польской Народной Республики, в частности в Вавеле /Краков/. В Институте древних рукописей им. М.Маштоца при Совете Министров Армянской ССР /Матенадаране/ и других собраниях сохранилось довольно значительное число иллюминированных рукописей.

Армянская среда Речи Посполитой выдвинула целый ряд представителей национальной культуры, оставивших огромное рукописное наследие. В настоящее время оно находится в библиотеках Польской Народной Республики, в библиотеках армянского католического ордена мхитаристов в Венеции и Вене, в Национальных библиотеках Парижа и Вены, во Львовской научной библиотеке АН Украинской ССР, в библиотеке Львовского государственного университета, в Публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина /Ленинград/ и в Матенадаране.

9 "Исторические связи и дружба украинского и армянского народов", Ереван, 1961; Киев, 1965; Ереван, 1971.

10 А.Г.Абрамян. Краткий очерк истории армянских переселенческих очагов, т. I, Ереван, 1964 /на арм.яз./.

Большую научную ценность представляют летописи, хроники, исторические сочинения, путевые заметки и записи, поэтические произведения представителей армянской культуры¹¹.

Серьезного внимания заслуживают сведения армянского историка ХУП в. Аракела Даврижеци¹² и армянского историка первой половины XIX в. Минаса Бжишкянца¹³ о культурной жизни в армянских поселениях.

Значительный интерес представляют сочинения армянских общественных и политических деятелей, оставивших записи о своей деятельности /на польском языке/¹⁴, памятные записи армянских рукописей, проливающие свет на многие стороны культурной деятельности армянских поселенцев, сведения о состоянии культуры в армянских колониях Речи Посполитой, содержащиеся в органах львовского армянского архиепископства – "Посланник св. Григория" /1927–1935/ и "Грегориана" /1935–1938/, в сочинении католического церковного деятеля ХУП в. Алоиза Пиду и его современника – анонимного автора¹⁵.

Изучив и проанализировав источники и литературу, автор в настоящей работе предпринял попытку исследовать в основных аспектах развитие культуры армянских поселенцев в Речи Посполитой в XVI–XVII вв.; показать материальные и духовные ценности, созданные в армянских колониях, проследить основные закономерности и особенности развития различных сфер культуры, тенденции и пути развития армянской культуры в новых европейских условиях, выявить ее взаимодействие с окружающей культурной средой и раскрыть процесс взаимовлияния и переплетения элементов двух культур – восточной и западной.

11 Г. Алипан. Камениц. Летопись армян Польши и Румынии с приложением первоисточников, Венеция, 1896 /на древнеарм.яз./ Симеон дпир Лехази. Путевые заметки. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии М.О. Дарбинян, М., 1965; А. Ташьян. Каталог рукописей Матенадарана мхитаристов в Вене, Вена, 1895 /на арм.яз./.

12 Аракел Даврижеци. Книга историй. Перевод с древнеармянского, предисловие и комментарии Е. Ханларян, М., 1973.

13 М. Бжишкянц. Путешествие в Польшу и другие страны, населенные армянами, происходившими от предков из города Ани, Венеция, 1830 /на арм.яз./.

14 S. Muratowicz. Relacja obywatela warszawskiego dla sprawowania rzeczy wysłannego do Persji w roku 1602, Warszawa, 1777.

15 "Źródła dziejowe. Dzieje zjednoczenia Ormian lwowskich z kościołem rzymskim", wydał A. Pawiński, Warszawa, 1876.

В отличие от предшествовавших исследователей, которые в основном затрагивали частные и локальные темы интересующей нас проблемы, культурная жизнь армянских поселенцев в Речи Посполитой в XVI–XVII вв. в диссертации исследована комплексно, в ней дана постановка и решение вопросов, не нашедших отражения ни в буржуазной и ни в советской историографии.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

В первой главе – Армянские поселения в Речи Посполитой в XVI–XVII вв. – излагается история возникновения армянских поселений в древнерусском государстве, расселение колонистов в городах Руси. Возникновение первых армянских колоний в Польском государстве относится к XIV в., ко времени, когда польским королем Казимиром Великим были заняты земли Галицкой Руси, где начиная с XI в. существовали армянские поселения. Последние были вызваны к жизни политическими событиями в Армении: утратой ею государственности вследствие нашествия турок-сельджуков.

Переселение армян в Древнюю Русь и Польское государство не было единовременным процессом. Оно имело свои этапы и потоки и продолжалось вплоть до XVII в. Эмиграция армян в Польшу шла как непосредственно из Армении, так и из других армянских колоний – из Крыма, Валахии и Молдавии, т.е. с юга и юго-востока, принося на территорию Польши элементы древней армянской культуры, а также элементы культуры тех народов, среди которых они жили.

Поселяясь на польских землях и основывая колонии, армянские поселенцы на протяжении XIV–XVI вв. получили от польских королей ряд льгот и привилегий, определивших их политическое и правовое положение. В 1356 г. декретом польского короля Казимира III армянским колонистам было предоставлено право иметь свой собственный суд и органы самоуправления, причем судопроизводство осуществлялось на основе армянского средневекового права – "Судебника" Мхитара Гоша, который в 1519 г. был переведен на латинский язык и утвержден польским королем Сигизмундом I.

Армянское население Речи Посполитой принимало активное участие в экономической и политической жизни Польши. Этому в

значительной степени способствовало выгодное географическое расположение юго-восточных земель Речи Посполитой, на которых в основном и поселялись армянские колонисты. Эти земли, находясь на перекрестке важных торговых путей, являлись удобным местом для развития торговли и ремесла. Армяне, пользуясь привилегиями, развернули широкую торговлю со странами Востока — Турцией, Ираном, Крымом, приносившую польскому государству экономическую выгоду и способствовавшую наращиванию экономического потенциала армянских купцов.

Торговая деятельность многих армянских купцов была тесно связана с местным ремесленным производством, в котором было занято 30–40% населения. Армяне в Польше развивали традиционные виды ремесел, составлявшие главным образом предметы роскоши — ювелирное искусство, вышивание, ковроткачество.

Экономический расцвет армянских колоний в XVI — начале XVII вв. обусловил активное участие представителей армянских общин в общественно-политической жизни страны. Польский двор, используя знания армянами восточных языков, их широкие деловые связи на Востоке, знакомство с обычаями и экономикой сопредельных с Арменией государств, стал привлекать армян к дипломатической службе, зачастую поручая им ответственные миссии в странах Востока. Характерно, что жители армянских поселений Речи Посполитой активно включились в политическую жизнь страны в тот период, когда польское государство в связи с усилением турецкой агрессии стремилось организовать антитурецкую коалицию. В тяжелой борьбе против турецко-татарских завоевателей армянские переселенцы оказывали Речи Посполитой посильную помощь.

Польское правительство часто использовало армян и на административной службе.

Торгово-ремесленная деятельность армянских поселенцев в XVI — первой половине XVII вв., приведшая к экономическому расцвету армянских колоний, и активное участие армян в общественно-политической жизни страны имели место в обстановке, когда в Речи Посполитой интенсивно развивались товарно-денежные отношения, происходил рост городов, оживилась политическая жизнь страны. В этих условиях значительный подъем культуры самого поль-

ского народа не мог пройти бесследно и для армянских колонистов. Расцвет армянских общин в XVI–XVII вв. оказал воздействие как на развитие интеллектуальной жизни армян, так и на эволюцию художественной культуры поселенцев. К тому же, если учесть, с одной стороны, грозившую армянскому народу опасность физического истребления, с другой — уничтожение завоевателями культурных ценностей народа, что в конечном итоге затормозило развитие армянской культуры в самой Армении, то становится понятным, почему культурная жизнь армян в изучаемое время перенеслась в колонии, получив там свое дальнейшее развитие и новое содержание.

Во второй главе — Художественная культура в армянских колониях Речи Посполитой — рассматриваются памятники церковной и гражданской архитектуры армян, в первую очередь львовский кафедральный собор и армянские церкви г. Каменец-Подольского. Наблюдая за эволюцией церковного и гражданского зодчества в армянских колониях Речи Посполитой, автор подчеркивает, что художественная традиция, созданная армянским народом в период расцвета его культуры, несмотря на выпавшие на его долю суровые испытания, не исчезла. Армянский народ вдали от родины сумел продолжить традиции армянского строительного искусства. Однако в конце XVII — начале XVIII вв. постепенно стал выступать процесс нивелиации армянского архитектурного стиля, началась постепенная трансформация армянских культовых и жилых построек в памятники искусства, характерного для Западной Европы эпохи Ренессанса. Этот процесс был обусловлен, с одной стороны, отсутствием какого-либо значительного свежего притока армян в Речь Посполитую, с другой — крайне неблагоприятной ситуацией, сложившейся в собственно Армении. Поделенная между двумя мощными державами Востока Армения оказалась в состоянии полного экономического упадка и культурного застоя.

Стало быть, колонисты переселявшиеся в Речь Посполитую непосредственно из Армении, будучи оторванными от национальной почвы, были не в состоянии создавать памятники национальной архитектуры. Ясно, что этого не могли сделать и колонисты, пополнявшие армянские поселения Речи Посполитой из Крыма, Валахии, Молдавии, в которых армянская архитектура также подвергалась определенным наслоениям. Поэтому национальная архитектура ар-

мянских колоний Речи Посполитой, воплощенная в церковных и светских постройках, подвергаясь влиянию польской культурной среды и, будучи уже оторванной от родной почвы, со временем стала впитывать в себя формы, свойственные европейской архитектуре.

С архитектурой культовых и жилых сооружений тесно связано искусство орнаментальных украшений. В литературе бытует неверное положение о том, что армянские мастера-резчики, выполнявшие на камне удивительно красивые орнаменты с разнообразными рисунками и мотивами, сохранившиеся в основном в декоре церковных построек, являлись распространителями сельджукского искусства¹⁶. Оно основано на том, что орнаментальное украшение львовского кафедрального собора в целом относится к тому периоду, когда армянский стиль в результате покорения сельджуками Армении подвергался чужеземному влиянию.

На взгляд автора, влияние орнаментальных мотивов сельджуков явно преувеличено. Не игнорируя факта взаимовлияния искусства народов Востока, в работе отмечается, что завоевавшие Армению сельджуки, представляя собой кочевые племена, стояли по сравнению с армянами, имевшими вековую историю и культурные традиции, на более низкой ступени общественного развития, что строителями многих памятников сельджукской архитектуры были армяне, высекшие на стенах сооружений свои имена. Эти сооружения еще не стали предметом специального исследования, следовательно, в них не выявлены элементы армянской культуры, вложенной армянскими зодчими в "чужое", "сельджукское" искусство¹⁷.

Стало быть, так называемое сельджукское искусство, распространителями которого якобы являлись армянские колонисты, выросло на почве многовековой армянской и переднеазиатской культуры. В работе подчеркивается: декоративное убранство львовского кафедрального собора подтверждает, тот факт, что армянские ваятели, украшая собор богатой декоративной резьбой,

16 T. Mańkowski. *Orient w polskiej kulturze artystycznej*, стр. 46.

17 На истоки сельджукского искусства - архитектуры и орнаментики - в свое время указал акад. И.А.Орбели, вскрыв его "местные армяно-грузинские корни". См. И.А.Орбели. *Избранные труды*, Ереван, 1968, стр. 367.

искусство которой достигло в Армении большой высоты, создавали традиционные для армян орнаментальные мотивы.

В то же время в искусстве орнаментальных украшений наблюдается, с одной стороны, смешение восточных мотивов - армянских, персидских, арабских, сельджукских, с другой - прогрессирующий процесс переплетения двух стилей - восточного и западного. Исторические условия, вынудившие армян искать пристанище на чужбине, утрата государственности, длительное пребывание под властью завоевателей, общение с новой культурной средой обусловили изменение художественных форм памятников, созданных руками армянских мастеров. Этим и объясняется подобное переплетение, конгломерат различных форм и стилей.

Неотъемлемую часть художественной культуры народа составляет декоративно-прикладное искусство, художественные ремесла, получившие широкое распространение в связи с экономическим расцветом армянских колоний, повышением материального благосостояния общества. Немаловажную роль при этом играла восточная торговля, которая не только приносила огромные прибыли, но и удовлетворяла спрос патрициев и шляхты на предметы роскоши.

Среди ремесел, распространенных в городах на юго-восточных границах Речи Посполитой, особое место занимало ювелирное искусство, в развитии которого армянские колонисты были призваны сыграть не последнюю роль. В главе приводятся данные о числе армянских ювелиров, их имена, и описываются сохранившиеся ювелирные изделия армянских мастеров.¹⁸ Следует отметить, что они предназначались не только для церковных нужд, но применялись и для светских украшений, а также для украшения оружия, экипировки коней. Причем их ценность зависела не столько от количества драгоценных материалов, сколько от художественного мастерства исполнения.

В работе показана несостоятельность бытующего в литературе представления, будто армянские ювелиры являлись распространителями и пропагандистами мусульманского искусства. Сохранившиеся памятники ювелирного искусства XVI-XVII вв. свидетельст-

18 "Wystawa zabytków ormiańskich we Lwowie", Lwów, 1933.

вуют о том, что армянские мастера не предали забвению свой национальный украшательский стиль точно так же, как и технические приемы /чеканка, резьба, эмаль/, известные в Армении и передаваемые из поколения в поколение.

Однако ювелирные изделия армян со временем стали приобретать черты западного искусства /в особенности после принятия унии с римско-католической церковью/, что является показателем процесса взаимодействия и взаимопроникновения армянской культуры с художественной культурой той среды и того народа, среди которого жили и творили армянские мастера. Соприкасаясь и взаимодействуя с польской средой, находящейся в тесном культурном контакте с Западом, армянские ювелиры, не утратив понимания национальных форм стиля, не могли не обратить, не использовать в декоративной отделке отдельные формы и мотивы западного искусства. В результате, в городах юго-восточных окраин Речи Посполитой были созданы уникальные и самобытные изделия, в которых переплетались черты западного и восточного искусств. Это переплетение элементов двух культур является следствием не только воздействия культурной среды на художественное мышление и творческое мироощущение мастера, вместе с тем оно включает в себя естественное стремление армянских ремесленников удовлетворять вкусы своих основных заказчиков — польской шляхты. Таким образом, армянские мастера, придавая художественному ремеслу городов Речи Посполитой своеобразный восточный колорит, в котором сильно было близкое мастерам-армянам национальное начало, внесли свою лепту в развитие художественной культуры польского и украинского народов.

Другой областью художественного ремесла, которым занимались армяне в колониях Речи Посполитой и в развитии которого оставили значительный след, было производство ковров, дорогих тканей, поясов, вышивание. Известно, что ковроделие было одним из древнейших занятий на территории Армении. В XVI—XVII вв. торговля восточными коврами в Речи Посполитой благодаря армянским купцам получила значительный размах. Однако ковры не только импортировались. Они и ткались в самой Польше. Об этом свидетельствует привилей, выданный 24 мая

1585 г. Стефаном Баторием армянину из Каффы, поселившемуся в Замостье, Мурату Якубовичу на монопольное производство и торговлю вязаных ковров-диванов по турецкому образцу¹⁹.

Однако многие ковры, сотканые армянскими ковроделами, вошли в литературу под названием персидских и турецких ковров. За армянскими ковроделами, как и за мастерами других видов декоративного искусства, укрепилась лишь слава распространителей форм персидского и турецкого искусства. Это положение ошибочно. Армяне, составляя подвластное Персии и Турции население, играли значительную роль в общественном производстве этих стран. По традиции изготовляемые ими ковры, в которых посредством рисунков, орнаментов и узоров мастера-армяне выражали свое национальное художественное миропонимание, получали при продаже и вывозе наименование "персидских" и "турецких" ковров.

В диссертации автор пытается уточнить происхождение некоторых ковров, вошедших в специальную литературу под названием "турецких", "персидских", а также персидских ковров "польского" типа. Выдвигается версия, что родиной некоторых так называемых "польских ковров" скорее всего является Польша, а их производителями были ремесленники-армяне, поскольку, несмотря на их схожесть с персидскими коврами, они отличаются иной стилизацией орнамента, иной совокупностью красок и восприятием форм. Порой в них использовались даже мотивы из армянских миниатюр. В отдельных коврах "польского типа", отмечает автор, прослеживаются элементы европейского стиля /в композиции, в оттенках цветов/. Ясно, что эти ковры могли быть сотканы руками армянских ковроделов, которые, приспособившись к потребностям польского и украинского общества, придавали им некоторые элементы, характерные для польского искусства, не забывая в то же время своих национальных мотивов и орнаментов, как правило, размещаемых в бордюре ковров.

В армянских колониях Речи Посполитой, наряду с другими звеньями художественной культуры, развивалось изобразительное

¹⁹ M. Zakrzewska-Dubasowa, *Ormianie Zamojscy i ich rola w wymianie handlowej i kulturalnej między Polską a Wschodem*, Lublin, 1965, стр. 123

искусство — монументальная, станковая и книжная живопись. Из армянской художественной среды вышел ряд замечательных художников, вошедших в историю львовской живописи. Это — Павел Богущ, Шимон Богущович, Григорий Шимонович, чьи произведения, ввиду потребительского характера искусства, написаны в манере западного искусства и в них невозможно выделить черты национального стиля. И только в миниатюре, украшавшей армянскую церковную литературу, дольше всего сохранялась национальная самобытность художников, продолжавших древнее искусство народа. Однако с принятием унии с римско-католической церковью процесс оксидентализации проникает и в миниатюру, способствуя растворению традиций армянского изобразительного искусства в художественных понятиях Запада.

В третьей главе — Состояние науки и культуры в армянских поселениях Речи Посполитой — на фоне общего подъема и расцвета польской и украинской науки, литературы, просвещения в XVI — начале XVII вв. показано развитие духовной культуры армянских поселенцев, испытавших благотворное влияние европейских гуманистических идей эпохи Возрождения.

Одним из важных культурных явлений в XVI — начале XVII вв. было появление живого интереса к воспитанию молодежи. Школа — главный очаг воспитания молодого поколения — являлась чисто церковным институтом, готовившим молодежь к духовному званию. И хотя в конце XVI в. в Речи Посполитой возник новый вид школы — средней, целью которой было познакомить общество с культурными ценностями европейского мира, тем не менее в армянских общинах городов Львова, Каменца-Подольска, Язловца основным видом школ продолжали оставаться церковно-приходские школы, существовавшие до конца XVII в.

В диссертации приводятся фактические данные об армянских школах. Хотя возможности школьного дела были весьма ограничены, однако школы являлись именно тем звеном, посредством которого армянская молодежь получала образование и воспитывалась в патристическом духе, на традициях национальной культуры. Школа занимала важное место в жизни армянских колонистов. Однако церковно-приходские школы давали лишь низшее образование, поэтому дети из зажиточных армянских семей, в особенности нобилизированных /в основном после принятия унии/, получали

образование в средних школах, в коллегиях иезуитов, главной целью которых было воспитание молодежи в католическом духе.

Армянская молодежь имела доступ и в высшие учебные заведения страны, в частности, в Замойскую академию — один из центров высшего светского образования. Более того. В числе преподавателей и профессоров Замойской академии встречаются представители армянских общин Речи Посполитой, как, например, известный польский поэт Шимон Шимонович, Ян Богущ, Ян Ивашкевич, Криштоф Авксент Ованишович²⁰.

Во второй половине XVII в. с целью практического осуществления унии армян с католической церковью во Львове усилиями римской конгрегации пропаганды веры была открыта армянская семинария /коллегия/. Период ожесточенного наступления католической реакции в Речи Посполитой был для армянских колонистов временем борьбы за национальное самосохранение, главным звеном которой была борьба за сохранение родного языка и национальной культуры. Папская коллегия, независимо от целей и задач, в начальный период своего существования объективно содействовала сохранению национального самосознания, привлекая пусть даже ограниченный круг армянской молодежи к изучению языка своего народа.

Большим достижением в области культурного развития следует считать тот факт, что при коллегии действовал школьный театр, дававший представления не только для членов армянской общины, но и для широкой общественности. Со сцены театра звучал армянский язык, пробуждая в народе чувство патриотизма и национального самосознания.

Показателем культурного расцвета армянских колоний является высокая книжная культура, распространение армянской рукописной книги, наличие библиотек и создание книгопечатания.

Вместе с первыми потоками армянских переселенцев в новые места поселений были принесены древние рукописные книги, в основном литургического характера, которые армянский народ как святыне реликвии спасал от врагов и не только бережно хранил, но и переписывал. В армянских колониях Речи Посполитой было переписано ог-

²⁰ J. A. Wadowski, Wiadomość o profesorach Akademii Zamojskiej, Warszawa, 1899-1900, стр. 43, 73.

ромное число евангелий, библий, апостолов, часословов, четьи-миной, шаракоцев, календарей, которые переплетались в кожаные, деревянные и бархатные оклады, выполненные с большим художественным мастерством. Эти книги были необходимы не только для нужд местных колоний, но и предназначались для вывоза в другие армянские поселения, где была в них большая потребность. В работе показано, что наряду с рукописями религиозного содержания, в армянских колониях Речи Посполитой было переписано значительное число книг светского содержания – сборников, в которых помещены переводы произведений античных авторов во фрагментах или целиком с обстоятельными комментариями, получивших широкое распространение в Армении еще в V–VII вв.; сочинения армянских историков – Киракоса Гандзакци, Товма Мецопеци, Матеоса Урхаеци, прогрессивных философов и мыслителей – Григория Татеваци, Иоанна Воротнеци, Давида Анахта; выдающихся армянских поэтов – Григора Нарекаци, Нерсеса Шнорали, Наапета Кучака; книги армянских канонов, исследования по грамматике, лечебники и другие произведения, которые были призваны сохранять научное и литературное наследие представителей передовой армянской культуры²¹.

Армянские рукописные книги обычно хранились в виде собраний при храмах в крупных колониях. Так, при львовском кафедральном соборе имелась большая библиотека, насчитывавшая, по сведениям Аракела Даврижеци, тысячу томов²². Богатая коллекция книг имелась и при каменецкой армянской церкви, а также в Замошье²³. В работе показывается, что помимо книжных собраний при храмах существовали частные библиотеки, коллекции книг представителей богатой армянской верхушки, поэтов, ученых или просто библиофилов, свидетельствующие о том, что круг интересов армянских колонистов не замыкался изучением истории, науки, культуры лишь своего народа, а распространялся в направлении усвоения культурных достижений не только той страны, где они нашли приют, но и мировой цивилизации.

21 См. Каталог рукописей Матенадарана им. М.Маштоца, т. I, Ереван, 1965; т. II, Ереван, 1970 /на арм.яз./.

22 Аракел Даврижеци. Книга историй, стр. 297.

23 S. Barącz. Rys dziejów ormiańskich, Tarnopol, 1869, стр. 98; J. D. Niemcewicz. Zbiór pamiętników o dawnej Polsce, Warszawa, 1822, т. II, стр. 264.

Осознавая опасность наступления контрреформационных сил и в целях сохранения национальной культуры, передовые общественные деятели львовской армянской колонии прибегли в начале XVII в. к такому средству распространения грамотности, как типография. В 1616 г. она была создана Ованнесом Карматаненцем, одним из образованнейших людей своей эпохи. Однако типографии не суждено было довести до конца эту благородную миссию. Выпустив несколько книг, она прекратила свое существование, став жертвой борьбы между армянской и католической церквами. Создание армянской типографии во Львове знаменовало собой важный этап в истории культуры армянских колонистов, явилось значительным вкладом в историю культурной жизни львовских армян.

Большие достижения в экономике, развитие внешнеторговых отношений и путешествий в XVI в. обусловили рост научных знаний в области гуманитарных и естественных наук. В работе показано, что уцелевшая часть духовных ценностей армянского народа собиралась, изучалась, переосмысливалась в духе требований нового времени, способствуя сохранению национального самосознания.

В то же время образованнейшие люди своего времени, главным образом духовные лица, создавали новые оригинальные произведения, записывая события, очевидцами которых они были. Так возникла красочная летопись истории, в которой изложение фактов сочеталось с меткими характеристиками и отношением авторов к описываемым событиям. Причем новым явлением историографии является более глубокое по сравнению с предшествовавшим периодом засилье феодальной идеологии понимание событий, их причин и результатов.

В работе исследуется одно из важных исторических произведений, созданное в армянской колонии г.Каменец-Подольского – "Каменецкая летопись", написанная видными представителями армянской культуры Тер-Ованнесом Авагерцем, Тер-Акопом и Тер-Авксентом. Анализ этого произведения свидетельствует не только о том, что "Каменецкая летопись" является ценным источником по политической истории Речи Посполитой XVI–XVII вв., Украины, соседней Молдавии и имевшихся там армянских поселений, но и о том, что авторы этого сочинения были носителями современных прогрессивных идей.

В диссертации рассматриваются и другие исторические памят-

ники, написанные видными представителями армянских колоний, такие, как "История Хотинской войны" Иоаннеса Каменецкого, продолжившего благородное и почетное дело летописания истории своего народа, записки известного драгомана Речи Посполитой Степаноса Агопсо, в основу которых легли события захвата турками в 1672 г. Каменец-Подольского и заключений каменецких армян, вынужденных оставить город и скитаться по территории Турции.

Видным ученым-историком, прославившимся в области историографии, был известный историк г. Львова, армянин по происхождению, Юзеф-Бартоломей Зиморович /1597-1677/. Его перу принадлежит несколько исторических сочинений, посвященных истории города Львова, в основу которых легли материалы городского архива, к которым он, работая в магистрате города Львова, имел доступ.

Самым значительным и важным произведением является работа Зиморовича "Тройственный Львов"²⁴, представляющая собой хронику основных событий истории Львова со времен его основания до 30-х годов XVII в. Будучи представителем богатого патрициата, Зиморович в своих произведениях был выразителем его классовых интересов.

В обстановке роста городов и активизации внутренней и внешней торговли армянские поселенцы Речи Посполитой, пользовавшиеся в своей хозяйственной деятельности опекой польских королей, неизбежно сталкивались с конкуренцией польского купеческого капитала, стремившегося ограничить права армян. В борьбе за сохранение своих торговых привилегий армянские колонисты прибегали к такому средству, как составление сборников прав и привилегий, предоставляемых польскими королями армянским поселенцам. Автору удалось установить наличие некоторых подобных сборников, свидетельствующих о росте правосознания членов армянских общин. В армянских колониях, имевших свой суд и органы самоуправления, накоплен огромный актов

24 Исторические труды Ю.-Б. Зиморовича написаны на латыни. Они были переведены на польский язык лишь в 1835 г. М. Пивоцким. См. "Historia miasta Lwowa królestw Galicyi i Lodomeryi stolicy", Lwów, 1835.

материал, представляющий большой интерес для истории правовой мысли армян Речи Посполитой.

В обстановке бурного подъема польской и украинской науки в армянских поселениях успешно развивались такие отрасли знаний, как философия и богословие, медицина и астрономия. Видным философом XVII в., выходцем из Львова был известный представитель армянской культуры XVII в. Степанос Леацци, развивавший весьма прогрессивные концепции и испытавший влияние европейской среды. В работе отмечается, что философская мысль в армянских колониях Речи Посполитой не отклонялась от того русла, по которому в целом шло развитие армянской философии, в то же время она не отгораживалась от новых идейных влияний.

Существование целого ряда лечебников свидетельствовало о том, что несмотря на эпоху средневековья в армянских поселениях Речи Посполитой в изучаемое время развивалась и медицина. Большое внимание в армянских колониях уделялось изучению календаря, календарной системы и астрономии.

В диссертации показано, что в XVI - начале XVII вв. получила развитие литература - проза и поэзия. Наряду с религиозной, развивалась и светская литература. В литературе армянских колоний, как и в польской литературе этого периода, намечается два направления, одно из которых является носителем старой средневековой идеологии, другое - несет на себе печать идей Возрождения. Литература феодально-клерикального направления, выражающая средневековую идеологию, представлена житиями святых, толкованием отдельных страниц Нового и Ветхого Завета, церковными проповедями.

В историко-культурном отношении наибольшую ценность представляет та часть литературы, в которой светская тематика преобладает над религиозной. Светская литература представлена дневниками путешествий, памфлетами, приключенческими повестями, одами, панегириками, эпитафиями. Среди авторов светской литературы почетное место принадлежит прогрессивному деятелю армянской культуры первой половины XVII в. Симеону Леацци /1584-1635/, описавшему двенадцатилетнее путешествие в знаменитых "Путевых заметках"; автору антикатолического памфлета и многочисленных памятных записей к переписанным им рукописям.

В лице Симеона Леаци, произведения которого были проникнуты глубоким патристизмом, армянская культура имеет прогрессивно-го деятеля. В стране, бывшей оплотом католической реакции, он активно выступил против политики насильственного насаждения католицизма и колонизации, против контрреформации.

Заслуживающим внимания памятником литературы армянских колонистов является сочинение крупного армянского купца из Варшавы Сефера Муратовича, который в 1602 г. по поручению польского короля Сигизмунда III под видом торгового представителя послан был в Персию с политическим заданием.

Армянская общественность Речи Посполитой оставила и богатое поэтическое наследие. В работе показано, что поэтические традиции в армянских поселениях Речи Посполитой формировались под влиянием передовых воззрений армянских поэтов, проповедовавших высокую нравственность, осуждавших пороки феодального общества, внушавших людям чувство патриотизма и человеческого достоинства. В истории армянской поэзии особое место принадлежит поэтам Минасу Токатеци /1510-1622/, Акопу Токатеци /1573-1680/ и Лазарю Токатеци /1550-1610/, перу которых принадлежит ряд поэтических произведений на исторические темы.

Армянские общины Речи Посполитой не были изолированы от общих культурных процессов, происходивших в польском и украинском обществе. Эти процессы оказали определенное влияние и на развитие поэзии. Они вызвали к жизни ряд поэтов, творчество которых вышло за узкие рамки армянской общины, став достоянием польского и украинского народов. Эти поэты создавали свои произведения на польском и латинском языках. К их числу принадлежат блестящий оратор, горячий патриот Каспар Бутахович, который в стихотворении "Тоска" воспел историю родного города Каменец-Подольского; Криштоф Хадзевич, Шимон Зиморович /1608-1629/, брат вышеназванного историка, написавший "Селянки", в которых сельская жизнь противопоставляется богатству и роскоши шляхты.

В работе приводятся некоторые доводы в пользу армянского происхождения Шимона Шимоновича /1558-1629/, выдающегося поль-

ского поэта, отдавшего свой ум и талант служению тому обществу, которое приютило его дедов и прадедов.

В диссертации подчеркивается, что поэтическое искусство в армянских колониях Речи Посполитой развивалось в двух направлениях. Одно из них представляли произведения, написанные на армянском языке в традиционном стиле армянской средневековой поэзии. Другое направление выражено сочинениями тех авторов, которые прочно слились с польской средой и создавали свои произведения на латинском и польском языках для нужд господствовавшего общества.

Подводя итоги литературной деятельности армян в Речи Посполитой, в работе отмечается, что литературу, созданную представителями армянской культуры, отличает неоднородность как содержания, так и жанров, что отражало естественный процесс социального расслоения городского населения.

Носителями прогрессивных тенденций в армянской литературе XVI - начала XVII вв. в основном выступали представители городского патрициата, а также патристически настроенная часть духовенства, осуждавшие пороки современного им общества и католическую церковь, не сумевшие, однако, подняться до отрицания феодальной эксплуатации.

Таким образом, приведенный в диссертации материал убеждает в том, что армянские колонисты Речи Посполитой в XVI-XVII вв. переживали период расцвета национальной культуры. В армянских поселениях Речи Посполитой были созданы замечательные памятники самобытной культуры армянского народа. В то же время культура древнего народа в европейских условиях получила новое звучание, приобрела новый оттенок и в результате общения с местной средой была обогащена, поднята на новую ступень. Чувствуя себя частицей армянского народа, армянские колонисты Речи Посполитой сыграли заметную роль в истории культуры своей второй родины.

X

X

X

Основные положения диссертации изложены в следующих
статьях:

1. Тадеуш Маньковский – исследователь армянского
искусства средневековой Польши, "Вестник общественных наук
АН Арм.ССР", 1966, № 3, 0,8 п.л. /на арм.яз./.

2. Армяне на дипломатической службе в Речи Посполитой
в XVII в., "Историко-филологический журнал АН Арм.ССР", 1971,
№ 2, 0,7 п.л.

3. Армянские колонии в Польше и на Украине, "Литера-
турная Армения", 1972, № 9, 0,7 п.л.

4. Ковроделие в армянских колониях Речи Посполитой
/XVI-XVII вв./, "Вестник общественных наук АН Арм.ССР", 1974,
№ 9, 0,5 п.л. /на арм.яз./.

Заказ 330

Тираж 150

Цех "Ромайог" Ереванского государственного
университета, Ереван, ул.Мравяна № 1